

RU

Семантическое поле «Антивежливость» и его проявление в интернет-коммуникации

Ван Юе, Гончарова Л. М.

Аннотация. Цель исследования – описать антивежливость как лексико-семантическую категорию, имеющую расширенное семантическое поле. Исследование проводится на материале интернет-комментариев. В статье приведены примеры, иллюстрирующие проявление антивежливости в интернет-дискурсе, анализируются лексико-стилистические характеристики интернет-комментариев. Научная новизна исследования заключается в том, что антивежливость впервые выделяется в отдельную лексико-семантическую категорию, а также исследуется соотношение понятий «антивежливость», «грубость» и «невежливость». В результате выявлены стратегии антивежливости: грубость, непристойность, назойливость, хамство, неуважительность, бестактность, враждебность, презрение, высокомерие, безучастность, насмешка, ирония и сарказм. Данные стратегии реализуются в речи с помощью определенных языковых средств, среди которых инвективы, лексика с негативной оценкой, сравнения и метафоры с пейоративными компонентами, гиперболы, риторические вопросы, экспрессивные конструкции и др. Они могут сопровождаться невербальными элементами, принятыми в интернет-среде, такими как эмодзи, эмодзи и знаки препинания в эмотивной функции.

EN

Semantic field “Anti-politeness” and its manifestation in online communication

Wang Yue, Goncharova L. M.

Abstract. The aim of the research is to describe anti-politeness as a lexico-semantic category with an extended semantic field. The research is conducted using the material of online comments. The paper gives examples illustrating the manifestation of anti-politeness in the Internet discourse, analyses lexico-stylistic characteristics of online comments. The research is novel in that it is the first to distinguish anti-politeness as a separate lexico-semantic category and investigate the relationship between the notions of “anti-politeness”, “rudeness” and “impoliteness”. As a result, the following anti-politeness strategies have been identified: rudeness, obscenity, intrusiveness, boorishness, disrespect, tactlessness, hostility, contempt, arrogance, indifference, mockery, irony and sarcasm. These strategies are implemented in speech with the help of certain linguistic means, including invectives, negative vocabulary, comparisons and metaphors with pejorative components, hyperboles, rhetorical questions, expressive constructions etc. They can be accompanied by non-verbal elements accepted in the Internet environment, such as emoticons, emoji and punctuation marks in the emotive function.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что, в отличие от вежливости, антивежливость относительно недавно стала предметом специального исследования. Как антипод вежливости антивежливость является сложным и многогранным явлением, привлекающим к себе всё больше внимания российских исследователей. В 2018 г. в Институте лингвистики Российского государственного гуманитарного университета состоялась международная научная конференция, на которой были представлены подходы и мнения ведущих специалистов в области русского языка, социолингвистики и межкультурной коммуникации относительно критериев выявления и оценки понятий вежливости, невежливости, антивежливости и их разграничения. При этом отметим, что понятие «антивежливость» пока не вошло в активный научный глоссарий и недостаточно описано в исследовательских материалах. Так, на данный момент в eLIBRARY.RU можно найти всего 13 статей на эту тему. Вместе с тем коммуникативно-поведенческое поле, в котором фигурируют элементы поведения, противоречащие морально-этическим и вежливым нормам, значительно расширилось, и интернет-коммуникация активно демонстрирует это. В связи с этим исследование понятия «антивежли-

вость» представляется актуальной научной задачей. Кроме того, проблема построения семантических полей, группировки и структурирования в их рамках лексических единиц, особенно для новых лексико-семантических явлений, продолжает оставаться одной из актуальных лингвистических проблем.

В рамках достижения обозначенной цели были поставлены следующие задачи: 1) проанализировать и сопоставить понятия «антивежливость», «невежливость» и «грубость»; 2) в рамках исследования антивежливости как лексико-семантической категории изучить её расширенное семантическое поле; 3) описать проявление антивежливости в интернет-комментариях и выявить языковые способы реализации антивежливого речевого поведения.

Методы, используемые в статье: описательный метод, представленный приемами интерпретации, классификации и обобщения; лингвистические методы контекстуального и лексико-семантического анализа, а также компонентный анализ. Материалом исследования послужили 316 интернет-комментариев, опубликованных в сети Интернет. В ходе исследования также привлекались данные следующих словарей: Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2-х т. М.: Русский язык, 2000. Т. 1-2; Кон И. С. Словарь по этике. Изд-е 4-е. М.: Политиздат, 1981; Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. М.: Славянский дом книги, 2014.

Теоретическую базу исследования составляют работы, посвящённые описанию понятия антивежливости (Боева-Омелечко, 2015; Буторина, 2018; Граф, 2018; Карасик, 2018; Опарина, 2020; Трубина, 2020; Фуфаева, 2019), понятия невежливости (Ерзинкян, 2018) и понятия грубости (Жельвис, 2011; Ларина, 2018; Леонтьев, 2016; Харлова, 2016).

Практическая значимость исследования заключается в том, что описываемое в статье расширенное семантическое поле антивежливости может помочь структурировать коммуникативные проявления деструктивного речевого поведения, способствовать установлению нормативности речевого взаимодействия в интернет-коммуникации, помочь коммуникантам избегать антивежливого поведения в интернет-пространстве и формировать гармоничную и стабильную социальную коммуникативную атмосферу. Полученные результаты могут быть использованы в преподавании дисциплин по теории дискурса, теории коммуникации, прагмалингвистике, лексикологии, стилистике русского языка и межкультурной коммуникации.

Обсуждение и результаты

Развитие Интернета и антропоцентрической парадигмы исследований привлекло внимание учёных к интернет-коммуникации, которая может иметь различную тональность, подразумевающую «социальное качество ситуаций общения, определяемое степенью соблюдения этических норм взаимодействия коммуникантов» (Формановская, 2006, с. 111). То есть интернет-коммуникация может различаться степенями вежливости – от степени вежливости до степени антивежливости. Русскоязычный термин «антивежливость» был предложен Н. И. Формановской (2007, с. 92).

Само понятие антивежливости начинает осмысливаться исследователями. Так, Н. Б. Боева-Омелечко определяет стратегию антивежливости как «стратегию, цель которой состоит в нанесении психологического ущерба собеседнику, его дискредитации, подчинении его интересов своим» (2015, с. 86). Е. Граф (2018) считает, что антивежливость в широком понимании обычно определяется как отказ от соблюдения этикета. Бранные выражения являются типичными формами проявления антивежливости. Е. П. Буторина (2018) рассматривает антивежливость как одну из характеристик речевого поведения. По её мнению, антивежливость отличается от невежливости, нельзя рассматривать антивежливость лишь как нарушение общепризнанных этикетных норм. Некоторые проявления антивежливого поведения могут сохранять все общепризнанные и рекомендуемые средства речевого этикета, но при их оценках обязательно учитывать ожидания партнёров по коммуникации, которые будут нарушаться. Трактовка коммуникативного поведения как антивежливого является субъективной, а не абсолютной. Признаки невежливого поведения в большинстве случаев являются объективными. Кроме того, Е. П. Буторина полагает, что можно рассматривать невежливость как грубость. В. И. Карасик определяет антивежливость как «намеренное или ненамеренное нарушение норм вежливости, может быть оскорбительным, но может свидетельствовать об игровой, карнавальной тональности общения, с одной стороны, либо о принадлежности говорящего к иной лингвокультуре, с другой стороны» (2018, с. 111-112). Подобного мнения придерживаются Е. О. Опарина (2020) и О. Б. Трубина (2020). М. А. Кронгауз в докладе «Речевой этикет и вежливость: термины и интерпретация» упомянул понятие антивежливости. По мнению ученого, антивежливость представляет собой особые речевые средства, выражающие агрессию. Антивежливость включает в себя оскорбление, а за феноменами, связанными с пассивным нарушением внешних функций речевого этикета, можно закрепить термин «невежливость» (Цит. по: Фуфаева, 2019).

Для того чтобы определить расширенное семантическое поле антивежливости, нужно прежде всего соотносить его с легко заменяемым (но отнюдь не тождественным ему) понятием «грубость». Однако сначала следует отметить, что в последние годы российские и зарубежные исследователи (Жельвис, 2011; Ларина, 2018; Леонтьев, 2016; Руднева, 2014; Быстрых, 2017; Culpeper, 2011; Bousfield, 2008; Haugh, 2013; Watts, 2008; Locher, 2015) начали углублять понятие «невежливость» для того, чтобы преодолеть «несовершенство» классических теорий вежливости, так как для полного, адекватного и всеохватывающего его освещения необходимо рассмотрение оппозиций – невежливых и грубых речевых действий коммуникантов.

В настоящее время зарубежные исследователи вводят в научный обиход зонтичный термин «лингвистическая (не)вежливость», который «применяется для обозначения градуированной шкалы оценочных значений,

характерных для коммуникативного поведения говорящего во всем его разнообразии: от оценки данного поведения адресатом как тактичного, одобрительного, вежливого, уважительного, почтительного до его оценки как агрессивного, грубого, высокомерного, пренебрежительного» (Ерзинкян, 2018, с. 87). Хотя, например, Е. П. Буторина (2018, с. 48) считает, что «антивежливость» и «невежливость» являются двумя разными понятиями, однако на самом деле они в большинстве случаев употребляются недифференцированно.

В исследованиях закрепились термины «невежливость» и «грубость», что обусловлено «дуальностью взглядов на эти логически весьма близкие оценочные терминологические единицы» (Леонтьев, 2016, с. 27). По мнению В. В. Леонтьева, грубость – это «крайняя степень проявления невежливости» (2016, с. 27). «Грубость можно рассматривать как более сильное проявление невежливости» (Ларина, 2018, с. 140). В. И. Жельвис определяет грубость как «систему коммуникативных стратегий и тактик, используемых в реальном общении и нацеленных на создание конфликтной коммуникации» (2011, с. 258). В «Словаре по этике» грубость определяется как «отрицательное моральное качество, характеризующее пренебрежение культурой поведения, противоположно вежливости. Будучи одним из внешних проявлений неуважительного отношения к людям, грубость выражается в откровенной недоброжелательности к окружающим, в невнимании к чужим интересам и запросам, в беззастенчивом навязывании другим людям своей воли и желаний, в неумении сдерживать свое раздражение (выдержка), в непредумышленном или намеренном оскорблении достоинства окружающих людей, в развязности, сквернословии, употреблении унижительных кличек и прозвищ, в хулиганских действиях» (Кон, 1981). Поэтому грубость обычно является целенаправленной, характеризуется интенцией вести себя неуважительно по отношению к адресату (Цит. по: Харлова, 2016, с. 21). М. Л. Харлова говорит о том, что понятия «невежливость» и «грубость» не противопоставляются, они могут рассматриваться как синонимичные, но не совпадающие полностью понятия. Лингвист толкует грубость как «тип невежливого коммуникативного поведения, отличающегося степенью градации негативного воздействия на партнера» (Харлова, 2016, с. 22).

Из вышеизложенного следует, что между понятиями «антивежливость» и «грубость» существуют расхождения и пересечение значений. В связи с тем, что к грубости также можно относить её многочисленные проявления, мы включаем «грубость» в семантическое поле антивежливости.

«Антивежливость в Сети не всегда продиктована желанием оскорбить и унижить кого-либо. “Анти” (греческое *anti* – против, вместо) – приставка, означающая: противоположность, враждебность чему-либо, направленность против чего-нибудь. Антивежливость – намеренное или ненамеренное нарушение норм вежливости, может быть оскорбительной, но может свидетельствовать об игровой, карнавальной тональности общения, с одной стороны, либо о принадлежности говорящего к иной лингвокультуре, с другой стороны» (Карасик, 2018, с. 111-112). Антивежливость не может во всех случаях считаться невежливостью, и антивежливость оценивается не абсолютно, а относительно ожиданий партнёров по коммуникации (Буторина, 2018). «Самая вежливая фраза в определённых условиях может быть расценена как самая издевательская или саркастичная, а самый вульгарный мат можно использовать как комплимент» (Жельвис, 2011, с. 260).

А. А. Петрова (2021) на основе данных ассоциативного эксперимента выявляет ряд лексико-семантических элементов концепта НЕВЕЖЛИВОСТЬ, представленных лексемами *хамство, невоспитанный, резкость, оскорбление, бескультурный, хам, мат, неуважение, плохо, плохое поведение, неприятный, раздражать, отвязись, агрессия, неприятие, невежество, неучтивость, неприличие, непочтительность, брань, ругань, наглость, быдло*.

Таким образом, к **расширенному семантическому полю антивежливости**, по нашему мнению, можно относить такие коммуникативно-поведенческие проявления, как **грубость, непристойность, назойливость, хамство, неуважительность, бестактность, враждебность, насмешка, ирония и сарказм, презрительность, инсинуации, дисфемизмы, высокомерие, пожелание зла и проклятия, брань и ругань, демонстрация равнодушия и незаинтересованности** (Ван Юе, 2023). Фактически каждое из названных коммуникативно-поведенческих проявлений можно рассматривать как **коммуникативную стратегию**, реализующуюся через определенные языковые средства. Обратим внимание на некоторые из них (в приводимых далее примерах сохранены орфография и пунктуация авторов):

1. **«Грубость»** происходит от прилагательного «грубый», которое определяется как «а) перен. Невежливый, неучливый в поведении, в отношении к кому-л. б) Выражающий неуважение, пренебрежение к кому-л.» (Ефремова, 2000, т. 1). Однако грубость не всегда является агрессивной и оскорбительной в общении, особенно в интернет-коммуникации. По мнению В. И. Карасика (2018), в силу анонимности интернет-коммуникации распространена и неигровая грубость, и игровая. Неигровая грубость обычно обладает агрессивностью, безусловно, относится к антивежливости, а игровая грубость часто служит формой интимизации общения, шутливой игрой, т. е. совершается с позитивной интенцией реализации вежливости, поэтому игровая грубость не всегда антивежливая, также может быть вежливой. Но является ли игровая грубость вежливой или нет, в конечном счете зависит от восприятия адресата. Сопоставим два примера: *Olga Tokarskaya: Автор, вы идиот!* (Дзен. 15.10.2022. URL: <https://dzen.ru/media/starhit.ru/stas-peha-oplatil-babushke-edite-stanislawovne-scheta-za-kommunalku-v-kachestve-podarka-na-yubiley>); *хехехе бывает же такое: пофиг на видео, комменты шикардос* (YouTube. 05.11.2022. URL: <https://www.youtube.com/shorts/zfHJcsuQg6s>) (на видео «Старбакс для богатых в США»). В первом примере обнаруживается неигровая грубость, которая проявляется через употребление инвективной и обценной лексики «идиот», обладает сильной агрессивностью. А во втором примере хотя «пофиг» – это разговорно-сниженное слово, но комментатор употребляет его без негативной интенции и не вызывает недовольства у других интернет-пользователей, не приводит к конфликту, это просто игровая грубость.

2. **Хамство** определяется как поведение, поступки хама, обозначая поведение грубого, наглого, невоспитанного человека, готового на подлости (Ефремова, 2000, т. 2). Можно обнаруживать, что хамство пересекается с грубостью, наглостью, невоспитанностью и др. М. Л. Харлова (2016, с. 30-31) полагает, что хамство – это тип грубого поведения (крайняя степень грубости), отличающийся деструктивной направленностью, т. е. совершаемый преднамеренно с целью получения психологического и эмоционального превосходства над собеседником. Но на самом деле хамство отличается от грубости. Неигровая грубость, безусловно, является деструктивной, а игровая грубость иногда может считаться конструктивной. Поэтому хамство – это крайняя степень неигровой грубости. Проявление хамства в интернет-коммуникации находим в примерах: *юлия титова: Это что за бабы такие, жрут всё подряд и то что самое дорогое? Как свиньи!* (Дзен. 14.10.2022. URL: <https://dzen.ru/media/artgasparov/s-kakoi-devushkoi-ia-nikogda-v-jizni-ne-poidu-na-vtoroe-svidanie-62ee1973950eb96489082b20?&>) (на статью «С какой девушкой я никогда в жизни не пойду на второе свидание»). Автор унижает героиню статьи, обсуждая и осуждая их поведение, употребляя сниженно-разговорную лексику: «бабы», «жрут», сравнение «как свиньи». *Александр Корнев: Что б ты оказался на их месте, ИДИОТ!; Павел Р.: Урод ты; L R: Дебил* (Дзен. 14.10.2022. URL: <https://dzen.ru/video/watch/62d9583f8a00c02c18d4e28e>) (на видео «Оставляем собак одних дома с едой и смотрим на их реакцию 😊»). В данных примерах хамство проявляется через употребление инвективов. Отметим, что одно хамское высказывание в комментарийном дискурсе нередко влечёт за собой волну подобных негативных реакций.

3. **Непристойность** – это свойство по значению прилагательного «непристойный», которое обозначает «1) Крайне неприличный, бесстыдный, предосудительный. 2) разг. Ведущий себя крайне неприлично, предосудительно» (Ефремова, 2000, т. 1). В силу недостаточной цензуры в интернет-комментариях нередко встречаются обценная лексика, дисфемизмы, инвективы, которые используются для оскорбления и выброса индивидуальных отрицательных эмоций.

4. **Назойливость** – это свойство, соответствующее по значению прилагательному *назойливый*, обозначающему «надоедающий приставаниями, навязчивый; не оставляющий в покое» (Ушаков, 2014). Пользователи нередко переводят комментарии в дискуссию, «цепляя» собеседника и требуя продолжения обсуждения. Из-за назойливости обычно возникают конфликтные ситуации, приводящие к следующей стадии агрессивной коммуникации – хамству, непристойности, брани. Примером назойливости можем расценивать следующий диалог:

Natali Vlasova: светлана, я с вами на ты не переходила, это раз. Два – чешите с моей страницы, вместе с вашими гениальными комментариями)

светлана кузеванова: Natali Vlasova, спасибо за ответ! 😊

Natali Vlasova: светлана, обращайтесь

светлана кузеванова: буду счастлива (Дзен. 31.01.2023. URL: <https://dzen.ru/media/id/5f29885a640cb35bc7202eac/gruppa-bts--kakie-oni-na-samom-dele-60d84ee127b0310242a1af88>) (на статью «Группа “BTS”: какие они на самом деле?»).

В данном диалоге при эксплицируемых намеренно вежливых конструкциях видим имплицитное проявление антивежливости, где участники явно вкладывают в высказывания противоположный смысл.

5. **Неуважительность** – это свойство по значению прилагательного *неуважительный*, которое обозначает «выражающий неуважение, непочтение» (Ефремова, 2000, т. 1). Уважение – это «1) а) Чувство почтения, отношение, основанное на признании достоинств, высоких качеств кого-л., чего-л. б) Признание важности, значимости, ценности чего-л.; высокая оценка чего-л. 2) перен. разг.-сниж. Любовь, пристрастие к чему-л» (Ефремова, 2000, т. 2). Неуважение – это «отсутствие должного уважения; непочтительность» (Ефремова, 2000, т. 1). Рассмотрим пример: *8 ребер от упал на льду??? он стеклянный что ли... Может просто не хотел участвовать в ролике за кое что?* (VK. 30.01.2023. URL: https://vk.com/lentach?w=wall-29534144_20245001) (на новость «Телеведущий Николай Дроздов попал в больницу с переломами восьми рёбер»). В данном примере открыто демонстрируется неуважение автора к пожилому известному телеведущему.

6. **Бестактность** – это свойство, соотносимое по значению прилагательным *бестактный*, которое обозначает «лишенный такта, чуткости; нетактичный» (Ефремова, 2000, т. 1). Нетактичный – это «1) Не умеющий вести себя прилично, подобающим образом, с тактом. 2) Совершенный без такта, тактичности. 3) Свойственный тому, кто не отличается тактичностью» (Ефремова, 2000, т. 1). По мнению В. И. Карасика, бестактность «затрагивает болезненные для партнера темы разговора, хотя и не носит намеренно оскорбительного характера» (2018, с. 108). Приведём примеры: *ПростоЯ: Не хочу никого обидеть, но ужасно!!!* (YouTube. 05.11.2022. URL: https://www.youtube.com/shorts/EziKQqD_m7Y) (на видео «Корейский маникюр | дизайн»). Здесь автор прямолинейно выражает отрицательную оценку, попытавшись ложно завуалировать фразой «Не хочу никого обидеть». *Nike Rise: Кто делал этот маникюр? Выглядят как тесто на ногтях. Ужасно* (YouTube. 30.01.2023. URL: <https://www.youtube.com/shorts/wtymHXxTArE>) (на видео «Таких нервов мне ЭТО далось 🤔 маникюр»). В данном примере комментатор также прямо выражает отрицательную оценку ногтевого дизайна блогера.

7. **Враждебность** – это отвлечённое существительное по значению прилагательного *враждебный*, которое обозначает: «1) а) Преисполненный вражды, неприязни. б) Выражающий враждебность. 2) а) Относящийся недоброжелательно, неприязненно, стремящийся причинить вред. б) Находящийся в состоянии вражды; вражеский, неприятельский» (Ефремова, 2000, т. 1). Сильное проявление враждебности в интернет-комментариях – это пожелание зла и проклятие. Рассмотрим пример: *Мистер Нидж: Ждём тебя ...С уважением Дьявол* (VK. 30.01.2023. URL: https://vk.com/lentach?w=wall-29534144_20245001) (на новость «Телеведущий Николай Дроздов попал в больницу с переломами восьми рёбер»). При этом данный пример как раз можно отнести именно к антивежливости, поскольку в нем, с одной стороны, нет открытой агрессии или грубости, однако, с другой – видим очевидный намёк-пожелание в сторону крайне негативного развития ситуации.

8. **Презрительность** – это свойство, соотносимое по значению с прилагательным *презрительный*: «1) а) Проникнутый презрением, исполненный презрения. б) Выражающий презрение. 2) устар. Вызывающий чувство презрения; презренный» (Ефремова, 2000, т. 2). Пример: *урина коваленко: Natali Vlasova, вы показали себя во всей «красе»! Психолог из вас так себе ...Это ещё мягко сказано...* (Дзен. 31.01.2023. URL: <https://dzen.ru/media/id/5f29885a640cb35bc7202eac/gruppa-bts--kakie-oni-na-samom-dele-60d84ee127b0310242a1af88>) (на статью «Группа “BTS”: какие они на самом деле?»).

9. **Высокомерие** – уверенность в своем превосходстве, пренебрежительное отношение к окружающим (Ефремова, 2000, т. 1): *Smart Star: Когда человек вырвался из деревни, но деревню никак не вырвать из человека* (YouTube. 05.11.2022. URL: <https://www.youtube.com/shorts/zfHJcsuQg6s>) (на видео «Старбакс для богатых в США»). Налицо проявление гордости и надменности, когда человек ставит себя выше окружающих на основании того или иного критерия – в данном случае отношения к людям из провинции.

В следующем примере высокомерие комментаторов проявляется через пренебрежительно-негативное отношение к культуре других народов: *Елена Карабашина: У нас, русских – это называется КУРНИК!!! А так здорово. Михаил Деев: Готовить с узбечкой? Да Боже упаси!* (Дзен. 17.02.2023. URL: https://dzen.ru/video/watch/6395f4fab265f24f14bf23cd?comment-request=1#comments_data=p_root) (на видео «Научила татарская бабушка. Теперь кто пробуют просят рецепт. Гениально просто»).

10. **Безучастность** – это свойство по значению прилагательного *безучастный*, которое обозначает «1) Не проявляющий участия, интереса к кому-л., чему-л.; безразличный, равнодушный. 2) Не выражающий участия, исполненный равнодушия; отрешенный» (Ефремова, 2000, т. 1). Намеренная демонстрация безучастности в интернет-коммуникации перерастает в откровенный негатив по отношению к комментируемой ситуации: *Павел Степанов: Никого не жалко. Извините; Николай Илаев: Абсолютно не жалко, так вам и надо, нечесть отмечать. все в ад, безбожники* (YouTube. 30.10.2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OqW8kY95HOE>) (на видео «Более 150 человек погибли в давке на Хэллоуин в Сеуле»).

Расширенное семантическое поле антивежливости характеризуется богатством и разнообразием коммуникативно-поведенческих проявлений, что ярко выражается в русскоязычных интернет-комментариях, обладающих анонимностью, субъективной модальностью и экспрессивностью. Антивежливые интернет-комментарии являются деструктивными, нередко воспринимаются интернет-пользователями отрицательно, легко приводят к дисгармонии в коммуникативном пространстве Интернета.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

1. Антивежливость несет за собой явно выраженную негативную коннотацию и в интернет-коммуникации реализуется посредством разнообразных коммуникативных стратегий (грубость, непристойность, назойливость, хамство, неуважительность, бестактность, враждебность, насмешка, ирония и сарказм, презрительность, инсинуации, дисфемизмы, высокомерие, пожелание зла и проклятия, брань и ругань, демонстрация равнодушия и незаинтересованности) и языковых средств (причём иногда в одном и том же интернет-комментарии встречаются несколько вариантов). Среди них можно выделить эксплицитированные варианты, а также стратегии, основанные на имплицатуре: ирония, сарказм, инсинуации, двусмысленные намёки и др.

2. Среди характерных языковых и речевых способов в русскоязычных интернет-комментариях, которые можно рассматривать как антивежливые, наблюдаются инвективы, лексика с негативной оценкой, сравнения и метафоры с пейоративными компонентами, гиперболы, риторические вопросы, экспрессивный синтаксис – восклицательное предложение, повторы и др. Они могут сопровождаться невербальными возможностями, принятыми в интернет-среде, такими как эмодзи, эмодзи и знаки препинания в эмотивной функции, для репрезентации экспрессии и интонирования.

3. Распространение антивежливости в интернет-комментариях сопровождается последующей социальной напряжённостью, что обуславливает негативные настроения в обществе и повышает уровень агрессии в интернет-сообществе. Поэтому перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении коммуникативных стратегий и речевых жанров проявления расширенных семантических полей «Вежливость» и «Антивежливость» в русском языке.

Финансирование | Funding

RU Публикация подготовлена при финансовой поддержке Китайского стипендиального совета (CSC).

EN The reported study was funded by the China Scholarship Council (CSC).

Источники | References

- Боева-Омелечко Н. Б. Вопрос как средство выражения стратегий вежливости и антивежливости в современном английском языке // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сб. науч. тр. к юбилею проф. Г. Г. Молчановой. М.: Тезаурус, 2015.
- Буторина Е. П. Вежливость и антивежливость в деловом дискурсе // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации: сб. тр. конф. (г. Москва, 23-24 октября 2018 г.). М.: Политическая энциклопедия, 2018.

3. Быстрых А. В. Лингвистическая невежливость: проблема определения и методология исследования // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2017. № 4 (277).
4. Ван Юе. Вежливость и антивежливость в коммуникативном пространстве Интернета (на материале интернет-комментариев) // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2023. Т. 12. № 1.
5. Граф Е. Ирония как форма (скрытой) «антивежливости» // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации: сб. тр. конф. (г. Москва, 23-24 октября 2018 г.). М.: Политическая энциклопедия, 2018.
6. Ерзинкян Е. Л. Лингвистическая категория вежливости: семантика и прагматика. Ереван: Изд-во Ереванского государственного университета, 2018.
7. Жельвис В. И. Грубость как регулятор коммуникативного поведения // Бытие в языке: сб. науч. тр. к 80-летию юбилею В. И. Жельвиса. Ярославль: Изд-во Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, 2011.
8. Карасик В. И. Вежливость и антивежливость в сетевом дискурсе // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации: сб. тр. конф. (г. Москва, 23-24 октября 2018 г.). М.: Политическая энциклопедия, 2018.
9. Ларина Т. В. Вежливость, невежливость и грубость в межкультурном аспекте // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации: сб. тр. конф. (г. Москва, 23-24 октября 2018 г.). М.: Политическая энциклопедия, 2018.
10. Леонтьев В. В. Грубость грубости рознь: к 20-летию исследований речевой невежливости в лингвистике // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 «Языкознание». 2016. Т. 15. № 4.
11. Опарина Е. О. Электронные средства массовой коммуникации: формирование смыслов и жанров; особенности коммуникации // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6 «Языкознание. Реферативный журнал». 2020. № 3.
12. Петрова А. А. Основные семантические составляющие концепта НЕВЕЖЛИВОСТЬ в русской лингвокультуре: лексикографический анализ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 5.
13. Руднева Е. А. Рецензия на книгу: Dániel Z. Kádár, M. Haugh. "Understanding Politeness" // Антропологический форум. 2014. № 27.
14. Трубина О. Б. Жаргонный дискурс: вежливость – невежливость – антивежливость // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сб. ст. IV междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 29 апреля 2020 г.): в 2-х т. М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 2020. Т. 2.
15. Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: Икар, 2007.
16. Формановская Н. И. Русский речевой этикет. М.: КомКнига, 2006.
17. Фуфаева И. В. XV международная конференция «Вежливость и “антивежливость” в языке и коммуникации» // Вестник Московского университета. Серия 9 «Филология». 2019. № 4.
18. Харлова М. Л. Невежливость и грубость в американской и русской коммуникативных культурах: дисс. ... к. филол. н. М., 2016.
19. Bousfield D. Impoliteness in interaction. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2008.
20. Culpeper J. Impoliteness: Using language to cause offence. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
21. Haugh M. Im/politeness, social practice and the participation order // Journal of Pragmatics. 2013. Vol. 58.
22. Locher M. A. Interpersonal pragmatics and its link to (im)politeness research // Journal of Pragmatics. 2015. Vol. 86.
23. Watts R. J. Rudeness, conceptual blending theory and relational work // Journal of Politeness Research. 2008. Vol. 4 (2).

Информация об авторах | Author information

Ван Юе¹

Гончарова Любовь Марковна², к. филол. н., доц.

^{1,2} Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, г. Москва

Wang Yue¹

Goncharova Liubov Markovna², PhD

^{1,2} Pushkin State Russian Language Institute, Moscow

¹ bellawangyue@yandex.ru, ² lmg2015@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 28.02.2023; опубликовано (published): 28.04.2023.

Ключевые слова (keywords): понятие «антивежливость»; лексико-семантическая категория; интернет-комментарий; коммуникативные стратегии; расширенное семантическое поле «Антивежливость»; notion of “anti-politeness”; lexico-semantic category; online comment; communication strategies; extended semantic field “Anti-politeness”.